

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

**Читайте повести
Виктории ЛИСОВСКОЙ
в серии «Артефакт&Детектив»:**

Клад Василия Блаженного

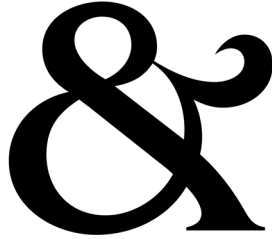
Путь к золоту Рюрика

Сокровища Петра Первого

Перстень русского дракона

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Виктория ЛИСОВСКАЯ

**Перстень русского
дракона**

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Лисовская, Виктория.

Л63 Перстень русского дракона : [роман] /
Виктория Лисовская. — Москва : Эксмо,
2022. — 288 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-168444-0

С давних пор на дне озера Бросно в Тверской области проживает опасный дракон. Чтобы разобраться с чудищем приглашают знаменитого сыщика Аристарха Свистунова и его неизменную помощницу Глафиру. Они находят в озере фрагмент женской руки с перстнем. В наши дни на озере Бросно среди бела дня пропадает девочка Аня. Малышка увидела в озере дракона, после чего исчезла...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лисовская В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168444-0

Все совпадения случайны...
Все персонажи вымышлены...

От автора

Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем.

И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя...

Ф. Ницше

Конец июля 1868 г. Санкт-Петербург

Глашенька, дорогуша, ну что такое? Ты опять заставляешь меня ждать? — Нижняя губа детектива Свистунова капризно оттопырилась. — Я тебя зову-зову, вот что за безобразия такие тут творятся! — Аристарх Венедиктович смахнул несуществующую слезу с щеки.

— Аристарх Венедиктович, родненький, не извольте гневаться! Я здесь. — Глафира застыла в полупоклоне в дверях.

— Явилась, дорогуша! — тяжело вздохнул хозяин дома и принялся оттряхивать невидимые крошки с сюртука английского покроя.

— Если вы по поводу обеда, то через десять минут все принесу, все готово уже, — принялась оправдываться горничная.

— Все ты едой меряешь, Глашенька! Не хорошо так, детонька, надо и о пище духовной подумать, — сложив пухленькие ручки на объемном

животе, закатил глаза к потолку господин Свистунов.

Горничная Глафира чуть не упала от неожиданности, чтобы Аристарх Венедиктович по своей воле отказался от обеда и предпочел вкусной и обильной трапезе пищу духовную, — такого на ее памяти отродясь не бывало.

Она от неожиданности открыла рот:

— Аристарх Венедиктович, но ведь...

— Да не пугайся ты так, обед никуда не денется, — с лукавой улыбкой произнес Свистунов, заметив недоумение прислуги. — Просто-напросто накрой сегодня в столовой на две персоны.

— У вас будут гости? — снова удивилась девушка.

Гости у господина Свистунова бывали редко, все чаще клиенты, но жадный до плотских удовольствий, в частности до обжорства, сыщик не допускал в святая святых — в столовую к обеду.

— Конечно, будут, почему нет? — снова капризно протянул хозяин. — Так что не экономь там, на стол сервиз новый поставь, вилки там серебряные. Ну, ты знаешь, — загибал пальцы на руках Свистунов.

Глафира кивнула.

— Вино гишпанское открой, что князь Муромский презентовал в прошлом году.

Глаша снова кивнула.

— Да, и еще — самое главное. — Глаза Аристарха Венедиктовича блеснули недобрым светом. — Смотри у меня, Глашка, сегодня без сюрпризов с твоей стороны, — погрозил он пальцем притихшей девушке.

— Аристарх Венедиктович, да я... — испуганно замахала руками Глафира.

— Знаю я, все знаю, что ты! Вечно лезешь куда не следует! Суешь свой длинный нос в мои расследования! — грозно закончил Свистунов.

— Но я...

— Не перебивай меня, и на сегодняшний вечер я тебя очень прошу... нет, даже требую... веди себя как горничная... Твоя задача...

— Приготовить и принести на стол, — кивнув, закончила мысль Глафира.

— Не забудь на стол накрыть, — ухмыльнулся сыщик. — И чтоб в разговор умных мужчин не лезла, соблюдала эту... как там ее... субо... суба...

— Субординацию, — подсказала Глаша.

— Ага, ее самую, — согласился Свистунов. — Надеюсь, Глаша, ты меня услышала? А то я совсем прислугу распустил, — неодобрительно покачал головой Аристарх Венедиктович. — Давай беги, на стол накрывай, в два часа прибудет Лука Матвеевич.

— Спасский? Тот самый Лука Матвеевич Спасский? — ахнула от удивления Глафира.

— Спасский-Спасский, вижу, ты знаешь, кто это. И какой человек сегодня решил посетить лучшего сыщика Санкт-Петербурга, — приосанился господин Свистунов.

Он принялся прославлять свое скромное имя и свою незаурядную профессию, но Глафира его уже не слушала. Неопределенно кивнув, она поспешила на кухню украшать пироги и расстегаи с рыбой.

Горничная задумалась, что же Луке Матвеевичу понадобилось в их скромных меблированных комнатах на набережной реки Мойки.

Господин Спасский был известный в городе публицист, литератор. В Северной столице он читал публичные лекции о духовном просвещении, о философских доктринах, но неизбежно было одно — во всех своих произведениях он ратовал за превосходство мужского пола, женщина в его системе координат была лишь симпатичным придатком к мужчине, таким милым домашним зверьком, вся жизнь которой должна была строиться только вокруг своего господина-мужчины, даря уют и комфорт. Женщин низших сословий Лука Матвеевич воспринимал как тягловый скот, дам из высшего света — как приятное дополнение к муж-

чине. Что интересно, его лекции и обвинительные речи в адрес женщин имели огромный успех в Санкт-Петербурге, мужчины слушали его взахлеб, покупали книги, читали статьи в журналах, а женщинам оставалось лишь шипеть ему вслед да сочинять желчные эпиграммы, которые, впрочем, Лука Матвеевич даже не читал.

Теперь Глафира стало понятно, почему Аристарх Венедиктович запретил ей встречать в разговор, ведь умных женщин, по мнению Луки Матвеевича, не существует.

Глафира удрученно вздохнула, нарезала зелень на салат, протерла чистым полотенцем бокалы для вина и принялась накрывать на стол.

— Вот уж не подозревала, что Свистунов такой же болван, как и Спасский! — прошептала она про себя.

Ровно в два часа дверной колокольчик оповестил о прибывшем госте.

Глафира отряхнула подол юбки, поправила накрахмаленную заколку на волосах и побежала открывать дверь.

Лука Матвеевич с незабвенной кислой ухмылкой на губах ввалился в прихожую, скинув остолбеневшей Глафире на руки свой двубортный плащ модного покроя.

Именно ввалился, так как господин Спасский больше всего напоминал дрессированного двухметрового медведя, сбежавшего из цирка.

Одарив Глафиру уничижительным взглядом, даже не поздоровавшись, Лука Матвеевич топтался на пороге и отправился по коридору в столовую, где уже ждал его сыщик Свистунов, от голода и нетерпения нарезавший круги вокруг празднично накрытого стола.

— Лука Матвеевич, голубчик! Польщен, весьма польщен! — подскочил к входящему гостю Аристарх Венедиктович. — Как добрались? Не растряслись в дороге? Присаживайтесь, присаживайтесь, — засуетился сыщик, подпрыгивая на месте.

Его пухленький живот при этих суетливых движениях весьма комично трясся, и Глафире пришлось приложить немалые усилия, чтобы не рассмеяться во весь голос, но улыбка все-таки коснулась ее губ, за что она тут же получила ненавидящий взгляд публициста Спасского.

— Однако ж, — прошипел он, с возмущением глядя на Глашу.

Та смутилась и скрылась за дверями, чтобы принести в столовую горячее.

— Присаживайтесь, присаживайтесь, вот сюда, — продолжал расшаркиваться перед гостем Свистунов.

— Еле доехал, погода ужасная, — прорычал, как медведь, Лука Матвеевич. — И район у вас ужасный, от центра еле доедешь, и коляска сегодня ужасная, и вообще... — пожаловался гость.

«Угу, все ужасное! Все всегда ужасное!» — передразнила про себя Глаша.

— Давайте исправим ваше настроение, вот рябчики томленные, расстегаи горячие, буженинка с горчишкой. Угощайтесь, Лука Матвеевич. Попробуйте, советую блины с икоркой, Глафира у нас мастерица по блинам, — радостно сообщил Свистунов и тут же умолк, прикусив себе язык. Хвалить женский пол при Спасском — это было практически святотатство!

Лука Матвеевич снова скорчил кислую мину, с возмущением взглянув на Глашу, но блины все-таки положил себе в тарелку.

«А может, у него живот болит? Потому такой кислый!» — про себя предположила горничная.

Откусив половину блина и задумчиво его прожевав, Спасский молча пожал плечами, но положил себе в тарелку еще два блинчика.

То, что блины получились наивкуснейшими, изящными и просто тающими во рту, Глафира не сомневалась, но не хочет он хвалить ее — ну и не надо, она же знает себе настоящую цену. Не обижаться же на такого невежу!

Улыбка против воли коснулась ее губ, когда гость, за пару секунд умяв блинчики на тарелке, потянулся за следующей порцией.

Какое-то время за столом слышались лишь звуки обильной трапезы и пережевывания еды.

Аристарх Венедиктович, заметив, что вкуснейшие блинчики стремительно заканчиваются, принялся накладывать угощение и к себе в тарелку.

Когда первый голод был утолен, Аристарх Венедиктович, вытирая брусничным соусом подбородка, откинулся на спинку стула и наконец спросил:

— Лука Матвеевич, очень рад, что вы посетили нас, зашли к нам на обед, но что же вас все-таки привело в мою скромную квартирку?

У Спасского от вкусного обеда даже вечная кислая ухмылка практически исчезла, но пренебрежительный тон никуда не делся:

— Аристарх Венедиктович, я много слышал о вас, о вашей деятельности...

— Да, вы правы... Все заслуженно... Я лучший сыщик Санкт-Петербурга... — хвастливо выпятил грудь вперед Свистунов, но Спасский не дал ему договорить:

— Да-да, я в курсе, потому для вас у меня есть дело.

— Что-то случилось?

— И да, и нет. Случилось много лет назад, а может, случилось сейчас, — отпивая глоток гишпанского вина, заявил гость.

— Как это?

— Сейчас я вам объясню. — Спасский вытащил из кармана лист старой пожелтевшей бумаги, расправил ее на коленях и принялся зачитывать:

— «Того же лета войско несметное татарски хана Баты пошло на Новгород. Становиши воины на передых у озера, коней отпустиши, спать прилягши. Ночью из вод озера изыдоша лютый зверь, и путь татарам затвориша; людей много татарских, коней татарских поядоша, и ужасоша татары и с криком убегши из русски земли; и паки спрятавшася, а иных избиша. Спасе чудо водное русски людие, спасе град Новоград».

Прочитав текст с большим волнением, Лука Матвеевич внимательно взглянул на притихшего Аристарха Венедиктовича:

— Ну, что вы об этом думаете?

— Извините, я не совсем понимаю... Какое все это имеет отношение? Татары, хан Баты... поядоша... изыдоша... Что это такое? Лука Матвеевич, прошу вас объясниться.

Спасский вздохнул.

— Хорошо, я попробую. — Литератор снова положил ароматный блинчик в свою тарелку, Гла-